

Моё гнездо располагалось в кратере.

Во всяком случае так мне показалось, когда я приподнял голову осматриваясь по сторонам.

Глубокая впадина, размером со стадион, целиком занята сложнейшей магической структурой. Огромным, переполненным магией конструктором, в центре которого находилось гнездо.

Основу этого конструктора представляли геометрические фигуры – круги, звёзды и соединяющие их ломанные линии. Все элементы этой схемы собраны из плотно подогнанных друг к другу металлических плиток хитрой формы.

Кроме золота, которое я легко узнал по цвету, встречались металлы с разными оттенками серебряного цвета, а также насыщенно фиолетового, красного и черного. Эти цветные, в полном смысле слова, металлы испускали особенно яркую магическую ауру, от которой текущая по схеме энергия меняла свой цвет.

Кроме разнородных металлов, в гигантской магической схеме нашли своё место драгоценные камни сложной огранки. Они сияли словно маяки, принимая на себя нагрузку от сходящихся в узловых точках потоков энергии.

Все эти сложно искривлённые геометрические фигуры, со вписанными в них многоугольными звёздами, сочетались с надписями, выполненными на непонятном языке.

Знаков было много, они плотно покрывали каждый кирпичик магической конструкции, и вели себя непривычно – дрожали, меняли размер и светимость, вели себя словно живые. Некоторые погружались в глубину металла и снова всплывали, меняя место в запечатлённой в металле и камне магии.

От формации исходил мощный магический фон, сливающийся в моих глазах в бушующее море магии. Кроме цвета и яркости, магическая структура издавала неслышимый ухом, но ощущаемый чем-то глубоко внутри меня, гул и вибрацию.

Сочетание неподвижного, собранного из камня и металла узора с кипящей энергией вызывало болезненный диссонанс в моём восприятии. Водоворот энергии,двигающийся в схеме, выглядел по-настоящему опасным. Я инстинктивно почувствовал – не стоит нырять в это море бурлящей магии – заключенная в нём мощь просто утянет меня на дно.

В то же время центральное возвышение, на котором сходилась нескончаемый прилив энергий, успешно справлялся с ним, трансформируя магию в питающую и поддерживающую меня форму.

Играло ли в этом роль, его сложная ступенчатая форма, словно многогранные звёзды, собранные из золотых сот, укладывали в пирамиду из сотни слоёв? Или это заслуга сияющих знаков, запечатлённых на ячейках? Или в сложном, скрытом под поверхностью механизме? Я не знал.

Давление внешней магии приходилось на высунутую из гнезда голову. Большая же часть тела, оставшаяся внутри гнезда, ощущала текущую из вне бодрость и комфорт.

Обилие бьющей в восприятие магии, её мощный фон, ощущаемый как давящий на голову жар, меня быстро утомили, и я скрылся обратно в гнезде.

Чувствуя себя немного оглушенным от полученной дозы магического излучения, словно после неожиданного посещения клуба со слишком громкой музыкой и чрезмерно яркими вспышками света, я решил оставить эту проблему на потом, и заняться по-настоящему важным делом – хорошенько поесть.

Скорлупа приятно захрустела на зубах.

Моё обоняние не подвело – у неё оказался приятный, совершенно незнакомый вкус – рассыпчато хрустящий, с металлическим, сладковато-острым привкусом.

Совсем не похоже на вкус обычной яичной скорлупы.

Хотя, откуда я знаю, какая на вкус скорлупа?

Я задумался над этим, смакуя вкус и неожиданно заметил, что у меня совершенно непривычный ротовой аппарат с двумя независимыми челюстями.

Это меня тоже удивило.

Перестав хрупать вкусняшкой, я ощупал языком рот.

Внешняя челюсть из острых, треугольных зубов, позволяющих откусывать от жертвы огромные куски мяса. Твёрдое нёбо, покрытое чешуйками с загнутыми зубчиками, явно предназначенными для того, чтобы попавшая в пасть жертва не могла из неё вырваться.

Вторая челюсть, расположенная в глотке, походила на пресс – две полностью покрытых малярами поверхности, предназначенных для дробления костей и растирания мяса.

Поэтому скорлупу я сначала откусывал внешним рядом зубов, а потом растирал внутренними зубами.

Обильно набив живот скорлупой, я окончательно осоловел от сытости и впечатлений.

Хотя вливающаяся снаружи энергия добавляла бодрости, но стресс, связанный с рождением, обилием магии и новизны потянул меня в сон.

Подчиняясь инстинкту, подсказывающему, что я действую совершенно правильно, я свернулся клубочком на дне гнезда и задремал в потоке питающих меня энергий.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/67221/1785756>